По мере того, как иллюзия Оливии перелистывала книгу на последнюю страницу, её голос постепенно становился тише.

— Хах?

Слова на этих страницах заставили даже настоящую Оливию, стоящую за иллюзорной версией самой себя, затаить дыхание.

— Это… не может быть правдой?..

(Волшебство сработает только в том случае, если есть хоть какая-то взаимная привязанность.)

— Михаил ни за что не стал бы так относиться ко мне. Ведь я — Оливия, светская красавица.

Однако, вопреки её смелым словам, её голова медленно опустилась.

Голос Оливии стал слабее.

В конце концов, её прошлое «я» уткнулось лицом в руководство по чёрной магии, сжимая кулаки так, что побелели костяшки пальцев, отрицая слова, которые она только что прочитала, и плача.

— Агх… Нет, нет!

— Этого не может быть! Нет!

Раздражённая Оливия была в растерянности.

Всё было странным, от её неудачной магии до неспособности выполнить условия активации.

Всё было за гранью понимания.

Это действительно была я?

Её тело не переставало дрожать.

Её разум был полон отрицания, повторяющегося «нет».

Постепенно тёмная энергия начала окутывать её прошлое «я». Её бледная кожа потемнела, и

из носа потекла кровь.

Это были признаки неудавшейся чёрной магии.

— Кья-я-я!

Крик разорвал тишину комнаты.

Волосы Оливии встали дыбом, когда она вспомнила мучительную боль того дня.

Остановись.

Дрожа, Оливия попыталась пошевелиться.

Отчаянно пытаясь вытащить себя из магического круга, она протянула руку.

Но не смогла прикоснуться к ней.

[Вы просто наблюдатель. Вы не можете вмешиваться в историю.]

После получения леденящего душу напоминания её рука, не более чем тень, прошла по её телу.

— Очнись, дурочка. Вставай! Убирайся оттуда! Ты самоубийца?!

Но, вопреки желанию Оливии, её прошлое «я» оставалось неподвижным.

— Нет, моя магия не могла потерпеть неудачу. Должно быть, она сработала!

— Она безупречна.

— Идеальна! Я, лучшая ученица Академии, ни за что не могла напортачить.

Она настойчиво прикусила губу.

— Должно быть, это потому, что не хватило времени для активации. Если я потерплю ещё немного, он активируется.

Оливия была в ужасе.

Её прошлое «я», летящее, как мотылёк на пламя, было ужасающим зрелищем.

— Пожалуйста, выйди…

Вид её прошлого «я», стойко выдерживающего, в то время как её плоть разлагалась под воздействием чёрной магии, был ужасно мучительным и пугающим.

Она закрыла уши и глаза.

* * *

Казалось, время остановилось.

Хриплый голос оторвал её руки от ушей.

— Кья-я-я!.. Мне больно… так больно… Мама… Мама!

Её прошлое «я» корчилось в агонии.

Боль казалась невыносимой.

Зрелище было настолько ужасным, что саму Оливию пронзила волна боли.

Оливия крепко схватилась за грудь и произнесла.

— Кто-нибудь, помогите ей.

Но никто не услышал её мольбы.

Потому что её прошлое «я» наложило заклинание тишины за пределами комнаты, желая полностью сконцентрироваться на своей чёрной магии.

Постепенно затихая, её прошлое «я» выразило свою боль.

— А-а-а-а! Мне больно… Очень сильно! Мама!..

— Ей так больно… Неужели никто не может её спасти…

Наблюдать, как она в прошлом плакала, хватаясь за голову, было слишком мучительно для

нынешней Оливии.

— Нет, этого не может быть.

Разлагающаяся плоть.

Чернеющая кожа.

Мучительное состояние её прошлого «я» было невыносимым.

О чём она думала, полностью веря, что её чёрная магия увенчается успехом?

Она не могла понять, где она изначально ошиблась.

В тот момент её единственным желанием было, чтобы кто-нибудь спас её прежнюю сущность.

— Неужели её никто не слышит? Ей невыносимо больно! Она чувствует, что вот-вот умрёт! Неужели никто не может броситься ей на помощь! — крикнула Оливия.

И её прежнее «я» тоже.

— Спасите меня! Пожалуйста, спасите меня!

Кричала, царапала пол.

Она выглядела жалкой.

Комната наполнилась дымом от горящей плоти.

Прикрыв нос рукавом, Оливия закашлялась.

— Кхе, кхе…

— Пожалуйста, спасите меня!..

Затихающие мольбы.

До самого конца её прошлое «я» умоляло.

— Михаил… Помоги мне…

— Михаил, пожалуйста, спаси меня. Я совершила ошибку, поэтому, пожалуйста, помоги мне.

Почти инстинктивно Оливия упрекнула себя в прошлом.

— Возьми себя в руки, сумасшедшая!

Тем не менее, мольбы продолжались.

— Помоги мне, Михаил.

Поскольку её прошлое «я» было на пороге смерти…

Прозвучало знакомое имя.

— Рикардо. Спаси меня.

[Изменение ракурса.]

Она снова стояла лицом к знакомому потолку.

Казалось, время остановилось, некогда опрятной комнаты и стен, увешанных фотографиями Михаила, больше не было.

В полуобморочном состоянии Оливия попыталась поднять голову.

На кровати лежала единственная фотография в рамке.

На лице Оливии появилась кривая улыбка.

— Рикардо был прав.

Улыбка на знакомой фотографии, принадлежала ей.

Похоже, у неё ничего не получилось.

Глупой девчонки, которая думала, что была бы счастливее, если бы Рикардо не вмешался, больше не было.

…

На кровати сидел мужчина, вытирая пыль с рамки для фотографии.

Рядом стояла скромная хризантема.

Этот вид сзади был знаком Оливии.

Рыжеволосый мужчина, которого она ежедневно дразнила за неряшливость, обладал более светлой кожей, чем у неё.

Он был её слугой.

Рикардо, в белой рубашке, обнажавшей его руки, держал голову опущенной, старательно пряча лицо.

Его голос был едва слышен.

— Почему ты сделала именно то, чего я просил тебя не делать?

Голос Рикардо слегка дрожал.

— Ты знаешь, как сильно я старался?

Рикардо ожидал, что в любой момент он разрыдается.

Как ребёнок, изо всех сил пытающийся сдержать слёзы.

Малейший толчок, и казалось, что он заплачет.

Оливия крепко сжала губы и встала позади Рикардо.

И Рикардо оставался у кровати.

До рассвета.

[Чтение окончено.]

* * *

Её лоб был холодным.

— Юная Леди, что вы делаете?

Прозвучал слишком знакомый голос.

Рыжеволосый слуга прижимал мокрое полотенце к её лбу.

Он выглядел невежественным, как будто он не был тем, к кому её безумное прошлое «я» пылко взывало в её снах.

— Вам приснился кошмар?

— …

— Почему вы молчите? Вы заставляете меня волноваться.

— Кошмар?

— Да, вы спали весь день, разве нет?

Он придвинулся, чтобы измерить её температуру, приложив тыльную сторону ладони к её лбу.

Оливия попыталась пошевелить ногами.

Ноги отказывались повиноваться.

Она вернулась к реальности.

Её охватило облегчение.

Было ли это её психическим расстройством или это было на самом деле, это был худший сон в её жизни.

Тот, который она никогда не хотела пережить вновь.

Оливия посмотрела на Рикардо.

Рикардо, как всегда, одетый в брюки с широкими рукавами, улыбался своей обычной доброй

улыбкой.

— Вы голодны?

— Заткнись.

Её слуга.

Это был Рикардо.

http://tl.rulate.ru/book/99767/3438018